

Опустошив желудок, Се Лань обессиленно вернулся к столу, молча уставившись на своё кулинарное оружие массового поражения.

Только сейчас он с ужасом осознал — за столько лет его готовка ничуть не улучшилась.

[Не расстраивайтесь! — утешила система, чувствуя упадок духа носителя. — Потренируемся, и всё получится!]

Но тут Се Лань снова потянулся вилкой к тарелке Цзяна. У системы чуть не вылезли несуществующие глаза: [Носитель! Прекратите самоистязание!]

Се Лань решительно отправил в рот очередной кусок. В этот раз, морально подготовившись, не стошнило — только глаза заслезились от неведомой субстанции.

Опыта ему хватало — он готовил для жены целых десять лет. В первый раз, ещё в школе, она тоже закашлялась и выпила два стакана воды. Се Лань переживал, но жена ласково утешила — просто много соли, с практикой получится лучше.

После упорных тренировок вторая попытка удостоилась похвалы. Воодушевлённый, он готовил при любой возможности, а жена всегда съедала всё до крошки.

Лишь после свадьбы, когда оба погрузились в работу и наняли кухарку, жена заявила: "Я вышла за тебя не ради твоей стряпни". Се Лань оставил кухню, балуя жену собственноручными блюдами только по праздникам и годовщинам.

Неужели он мучил жену целых десять лет?

Неудивительно, что она разрешала готовить одну порцию и запрещала пробовать! Он-то гордился её жадностью, а она просто боялась разрушить его иллюзии о кулинарном таланте!

Се Лань засунул в рот очередной кусок, жуя с обидой: мог бы и сказать, что невкусно. Зачем молча съедать всё? Он бы не обиделся на критику!

[Хватит! — система в ужасе наблюдала, как он заедает досаду несъедобной массой. — Вы же в больницу попадёте!]

— Да ладно, — возмутился Се Лань, — не настолько же всё плохо!

Живот пронзила острая боль.

"....."

У трапа летательного аппарата Цзяна встретила знакомая военная самка.

Типичное телосложение — крепкие мышцы, суровые черты, но с небрежной ухмылкой. В отличие от черноволосых Цзяна и Се Ланя, густая золотистая грива делала её похожей на золотистого ретривера.

Военная самка по-свойски закинула руку на плечо Цзяна:

— Ну как, дорогой генерал-майор, первая брачная ночь? Господин хорошо позаботился?

Одним взглядом заставив убрать руку, Цзян Чжибэй сохранил привычную мягкость:

— Другим я бы соврал, но тебе, Сесиль, зачем оправдания?

Сесиль пожал плечами:

— Вдруг? А каков Пятый принц? Решил проучить нахальную самку и теперь висит в твоём подвале?

Во рту всё ещё стоял странный привкус. Улыбка Цзяна чуть померкла:

— Нет, он довольно сговорчив.

— Сговорчив? — Сесиль уставился на коллегу как на призрака. — В каком смысле?

— В прямом, — Цзян Чжибэй направился к лифту. — Если скучаешь, займись новобранцами. Не прогуливай, прикрываясь званием.

Сесиль бросился следом:

— погоди! Это что-то невероятное! Какой самец заслужил от тебя похвалу без сарказма? Расскажи, в чём его сговорчивость!

Цзян остановился. Радар опасности Сесиль взвыл, он поднял руки:

— Молчу-молчу! Сдаюсь!

— Хочешь знать — приходи посмотреть, — усмехнулся Цзян Чжибэй.

Сесиль застыл, словно получив высочайшую милость:

— К-к тебе домой? Не ослышался? Ты сам приглашаешь?

— Не притворяйся. Ты же помогал перестраивать особняк, — лицо Цзяна излучало нежность, заставляя окрестных самцов пялиться, но голос остался холодным. — Поведение этого самца не вписывается в мои расчёты. Боюсь, планы королевской семьи сложнее, чем мы думали.

При упоминании королевской семьи Сесиль напрягся, словно сдерживая желание стиснуть зубы. Через несколько секунд расслабился:

— Ясно. Вечером жди в обычном месте.

Цзян Чжибэй кивнул, и они разошлись по рабочим местам.

Тем временем обессиленный Се Лань лежал под капельницей.

Срочно вызванный врач недоумевал:

— Острый гастрит от нескольких кусков? У вас есть история болезни? Может, врождённая слабость желудка?

Се Лань, не решаясь признаться, изображал беспомощного самца.

Врач только вздохнул:

— После капельницы должно полегчать. Но с питанием поосторожнее. Я выпишу список запрещённых продуктов — постарайтесь соблюдать, хорошо?

— Хорошо, — тихо отозвался Се Лань. — Только не говорите генерал-майору, не хочу его беспокоить.

"Хотя какое беспокойство — наверняка только позлорадствует."

Но врач, не зная начальника, растрогался заботливостью самца. Поклявшись хранить молчание, поспешно удалился с чемоданчиком.

Се Лань безвольно раскинулся на кровати. Они с системой долго молчали.

[Может, попробуем другой способ? — неуверенно предложила система. — Не мучайте себя. Доставка еды тоже неплохой вариант.]

Се Лань совсем сник — обезвоженный, с больным животом, как увядший кочан капусты.

[Соберитесь! Мы почти не повлияли на начало истории, вечером ждёт важная сцена!]

— Какая ещё сцена?

[Антагонист приведёт домой второго злодея!]

Се Лань вспомнил.

Второй злодей — военная самка Сесиль, тоже генерал-майор. Внешне они с Цзяном враждуют, но это маскировка: именно Сесиль помог расширить подземную тюрьму для самцов.

По сюжету сегодня вечером любопытный Сесиль напросится в гости к запертому в особняке предшественнику Се Ланя. Тот, разъярённый самоуправством Цзяна, устроит скандал — не только осыплет его бранью, но и забросает обоих всем, что под руку подвернётся. Осколки стекла усеют пол.

Сесиль сначала позабавится зрелищем, но когда самец обзовёт его грязным рабом, годным лишь лизать сапоги самцам, тот схватит его за волосы и вобьёт лицом в осколки. После душераздирающего крика тот зайдёт в конвульсиях и потеряет сознание.

Се Лань в ужасе прикрыл лицо.

Пусть медицина зергов всё исправит — но как жутко!

[Держитесь сегодня! — новенькая система тоже дрожала. — Не злите его, изуродует!]

Цзян Чжибэй, при всей жестокости, оставался его женой — страха не внушал. А вот Сесиль — настоящий психопат. Его внезапная зверская расправа в книге так потрясла Се Ланя, что лицо заняло от одних воспоминаний.

Он решил встретить Сесиль в лучшем виде, с искренним радушием. Рванулся с постели, но система завопила: [Стойте! Капельница же!]

— А, точно...

Се Лань неторопливо вернулся в кровать, безмятежно открывая звёздную сеть:

— Тогда сначала закажу необходимое, а потом займусь остальным.

[.....]

Время летело — двойное солнце клонилось к горизонту.

После работы Цзян Чжибэй не сразу подобрал Сесиль — остановил летательный аппарат в безлюдном месте. Вскоре он ловко запрыгнул внутрь, возбуждённый и нетерпеливый — его разбирало любопытство: каков самец, не вызывающий у Цзяна зловещей усмешки?

Без оглядки на комфорт самца аппарат помчался на полной скорости.

Выйдя наружу, Цзян Чжибэй поморщился — ночной ветер ласково взъерошил чёрные волосы.

Поморщился.

Сесиль, заметив необычно мрачное лицо, напрягся:

— Что случилось?

Без привычной улыбки Цзян воплощал самую зловещую мрачность. Чёрные глаза впились в особняк:

— Нет света.

— Нет света? — Сесиль оглядел погружённый в сумрак особняк, готовый стать декорацией фильма ужасов.

— Может, твой самец рано лёг? Зайдём — узнаем.

В доме самки кроме самца никого — уснул, и весь особняк погрузился во тьму.

— Нет. Система настроена оставлять внешнее освещение, даже если обитатели спят. Не полную темноту.

Хмурясь, Цзян Чжибэй двинулся к двери, приложил глаз к сканеру...

От автора:

Не представляю роман без семейного врача! (

И да, "вскочил со смертного одра" — не совсем верное употребление, просто комическая гипербола. Не берите в пример!

<http://bllate.org/book/13388/1191286>